

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ О НЕЗАКОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ АБОРТА (КРАТКИЙ ОБЗОР)

*Клим А. М.
Свентуховская Н. С.*

Проблема правового регулирования абортов всегда вызывает в обществе неоднозначную реакцию. Данное положение, прежде всего, связано с тем, что разрешение проблемы возможно только при соблюдении баланса двух конституционно значимых ценностей: права на жизнь и права на неприкосновенность частной жизни, включающее право прервать беременность. В данной статье будет кратко проанализировано становление и развитие уголовно-правовой нормы за незаконное производство аборта.

В разные исторические эпохи отношение законодателей и общественности к умышленному прерыванию беременности было неоднозначным. Все религии мира традиционно относятся к нему резко отрицательно. В римском уголовном праве зародыш самостоятельного значения не имел и рассматривался не как ребенок (*in fans*), а надежда на живое существо (*spes animantis*). Плод, как учила стоическая философия, пока он не отделился от матери, должен считаться ее частью, подобно плоду дерева (*partus mulieris portio est vel viscerum*). В более поздний период законы карали за изгнание плода только в тех случаях, когда истреблением его осуществлялась какая-то иная преступная цель - в виде желания, например, лишиться отца выгод, приобретаемых им от рождения ребенка [1, с. 5].

Коренную реформу в учение о плодоизгнании внесло каноническое право, внося операцию изгнания плода в разряд преступлений против жизни, но распространило это положение не на все случаи. В начальный период беременности (до 40 дней), в течение которого зародыш является недостаточно развитым для восприятия души и до тех пор, пока он не сделается ее вместилищем, храмом, человеком не признавался, и посягательство на его существование убийством не считалось. Постановления канонического права позднее перешли в ряд светских законодательств, где изгнание плода рассматривалось как особый вид преступления против жизни. В некоторых странах (Шотландия, Египет, Япония) изгнание плода рассматривалось как преступление против здоровья беременной женщины [1, с. 8]. В XVI веке в ряде европейских стран искусственное преры-

вание беременности каралось смертной казнью: в Англии (1524 г.), Германии (1533 г.), во Франции (1562 г.) и др.

Что касается истории развития уголовного законодательства на Руси, то традиционно генезис уголовно-правовых норм рассматривается через призму следующей периодизации: 1) до Октябрьской революции 1917 г., 2) советский период и 3) современный период, который начал свой отсчет после распада СССР.

В дореволюционном периоде действовали три основных нормативно-правовых акта, содержащих уголовно-правовые нормы, касающиеся незаконного прерывания беременности: Свод законов уголовных 1832 г.; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (и в редакции 1885 г.); Уголовное уложение 1903 г.

В ст. 343 Свода законов уголовных 1832 г. предусматривалась ответственность за «умышленное во чреве умерщвление и изгнание плода», которое можно рассматривать как производство аборта в современном его понимании. Статья 345 предусматривала ответственность специального субъекта (повивальной бабки) за совершение рассматриваемого деяния: «повивальная бабка, обличенная в умышленном умерщвлении плода, хотя бы он и родился уродом, подлежит наказанию кнутом и каторжной работою». В рассматриваемом контексте данное деяние можно квалифицировать как разновидность криминального аборта. Статья 346 Свода законов уголовных предусматривала ответственность повивальной бабки за вызов по чьей-либо просьбе преждевременных родов. Закон предписывал обо всех подобных просьбах сообщать в соответствующие инстанции, в противном случае повивальная бабка «несла ответственность по всей строгости закона» [2, с. 109].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (и в редакции 1885 г.) различалась ответственность за совершение исследуемого нами деяния с согласия женщины, без ее ведома, специальным субъектом, в зависимости от дополнительных тяжких последствий. Умышленное производство плодоизгнания без ведома и согласия беременной женщины наказывалось лишением всех прав состояния и ссылкой на каторжные работы сроком от 4 до 6 лет. При этом сущность вины заключалась в действительном производстве изгнания плода, на что указывалось в примечании к соответствующей статье. Если при этом причинялся вред здоровью самой женщины, срок каторжных работ увеличивался: 6–8 лет. В случае причинения смерти беременной женщине при совершении данно-

го преступления виновное лицо наказывалось лишением всех прав состояния и каторжными работами на срок от 8 до 10 лет (ст. 1461). Отдельно регламентировалась ответственность за то же самое деяние, произведенное с ведома и по согласию беременной женщины (ст. 1462), наказуемое лишением всех прав состояния и ссылкой на поселение в отдаленные районы Сибири. Здесь же предусматривалась ответственность и за самоаборт, предусматривающая аналогичное наказание. Более суровое наказание было установлено за совершение рассматриваемого преступления врачом, акушером, повивальной бабкой, аптекарем, либо при повторном совершении данного преступного деяния (ст. 1463).

В Уголовном уложении 1903 г. достаточно подробно регламентирована ответственность за производство аборта, причем отдельно устанавливалась ответственность за самоаборт и за совершение данного деяния другим лицом. Так, «мать, виновная в умерщвлении своего плода, наказывается заключением в исправительном доме на срок до 3-х лет» (ст. 465). Статья 466 Уголовного уложения предусматривала аналогичный вид наказания за совершение означенного деяния другим лицом. В этой же статье отдельно регламентировалась ответственность врача (повивальной бабки): запрещение практики на срок от 1 до 5 лет и опубликование приговора. Совершение рассматриваемого преступления без согласия женщины наказывалось каторгой на срок до 8 лет [3].

Исторический аспект уголовной ответственности за незаконное производство аборта (дореволюционный период) освещался в публикациях К. В. Дядюн [2, 3], Б. А. Аманжоловой [4], а также в диссертации Л. А. Лозанович [5].

Что касается советского периода в развитии рассматриваемой нами уголовно-правовой нормы, то необходимо отметить два исторических периода: 1) легализация аборта (с 1920 до 1936 г. и с 1955 г.); 2) запрещение аборта (с 1936 г. по 1955 г.). Этап легализации абортотворения на территории советского пространства начинается с декрета Совета народных комиссаров «Об искусственном прерывании беременности» от 18 ноября 1920 г. – первым в истории документом, закрепившим за женщиной право прервать нежелательную беременность (в Великобритании прерывание беременности стало легальным в 1967 г., в США и Дании – в 1973 г., во Франции и Австрии – в 1975 г., в ФРГ только в 1976 г.) [6]. Проблеме незаконного производства аборта в данный период посвящены труды таких уче-

ных как М. Ф. Леви [7], Н. С. Лапшин [8], Г. А. Мендельсон [9], В. П. Томилина [10].

С 1 июня 1922 г. на всей территории РСФСР вступил в действие первый УК. Постановлением третьей сессии ЦИК БССР было принято решение распространить с 1 июля 1922 г. действие УК РСФСР на территории Белоруссии.

В УК БССР 1922 г. был принципиально изменен подход к оценке аборта – уголовная ответственность устанавливалась не за производство соответствующего вмешательства как такового, а за несоблюдение декретированного порядка его осуществления. Помимо того, была отменена присутствовавшая в отечественном уголовном законе на протяжении веков уголовная ответственность за самоаборт. Часть первая ст. 146 УК БССР 1922 г. регламентировала уголовную ответственность за совершение с согласия матери изгнания плода или искусственного перерыва беременности лицами, не имеющими для этого надлежаще удостоверенной медицинской подготовки или хотя бы и имеющими специальную медицинскую подготовку, но в ненадлежащих условиях. Квалифицирующими обстоятельствами этого преступления были: вышеуказанные действия, совершенные в виде промысла; без согласия матери или имели последствием ее смерть [11].

15 ноября 1928 г. в БССР был введен в действие новый УК [12]. На момент вступления в силу УК БССР 1928 г. содержащаяся в нем ст. 217 практически зеркально отражала ст. 146 УК РСФСР 1922 г., на что обратила внимание в своей публикации А. Н. Русак [13, с. 230]. Однако в последующем в ст. 217 УК БССР 1928 г. вносились изменения.

В силу сложившейся негативной демографической ситуации постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях законодательства о разводах» производство аборт на территории СССР было запрещено под угрозой уголовной ответственности (исключение: наличие угрозы жизни или здоровью самой беременной женщины или передающихся по наследству тяжелых заболеваний родителей) [14]. На основании указанного акта ст. 217 УК БССР 1928 г. была изложена в новой редакции и устанавливала ответствен-

ность за производство абортa вне больниц или в больнице, но с нарушением установленных условий. Квалифицирующими признаками являлись: производство абортa в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования. Кроме того, УК БССР 1928 г. был дополнен ст. 217-1, карающей за понуждение женщины к производству абортa, и ст. 217-2, которая устанавливала ответственность непосредственно самой беременной женщины за производство абортa в нарушение закона. Преступлением признавался также аборт, который беременная произвела сама себе. Таким образом, законодатель значительно расширил границы уголовно-правового воздействия в репродуктивной сфере. Практика применения указанных уголовно-правовых запретов привела к массовым криминальным абортaм, что в разы повысило уровень материнской смертности, возросло число детоубийств. Стала очевидной необходимость очередной трансформации норм уголовного закона. Указом Президиума Верховного Совета БССР от 30 сентября 1954 г. уголовная ответственность беременных женщин за производство абортa была отменена, а ст. 217-2 исключена из УК БССР 1928 г. [15].

23 ноября 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения абортa» производство операции искусственного прерывания беременности было вновь разрешено всем женщинам при отсутствии медицинских противопоказаний [16].

С 1 апреля 1961 г. был введен в действие новый УК БССР 1960 г. Часть 1 ст. 114 УК БССР 1960 г. предусматривала уголовную ответственность за незаконное производство абортa врачом, т.е. с нарушением предъявляемых для данной операции требований. Квалифицирующими признаками данного состава преступления являлись: производства абортa лицом, не имеющим высшего медицинского образования, неоднократность, причинение смерти потерпевшей, иные тяжкие последствия [15]. Проблему незаконного производства абортa в этот период исследовали И. М. Авдеева [17], Т. А. Лаврентьева [18] и др.

УК Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК 1999 г.), основываясь на опыте предшествующего правоприменения, сохранил в качестве самостоятельного состава преступления ответственность за незаконное производство абортa (ст. 156). Первоначальная редакция ч. 1 этой статьи определяла незаконное производство абортa как «незаконное производство абортa врачом, имеющим высшее медицин-

ское образование соответствующего профиля»; ч. 2 предусматривала повышенную уголовную ответственность в случаях производства аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля; ч. 3 в качестве квалифицирующих признаков закрепляла общественно опасные последствия в виде смерти женщины либо причинения тяжкого телесного повреждения [19]. Части 1 и 2 ст. 156 УК 1999 г. отнесены к числу преступлений, не представляющих большой общественной опасности, а ч. 3 – к числу менее тяжких.

Законом Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 227-3 «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» [20] санкция преступления, признаки которого были закреплены в ч. 2 ст. 156 УК 1999 г., была подвергнута корректировке. Законодатель произвел замену наказания в виде штрафа – арестом, отказался от наказания в виде лишения свободы. Указанная трансформация была предпринята с целью смягчения уголовной ответственности за данное преступление.

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-3 «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» [21] были внесены существенные изменения, которые затронули не только содержание санкций, предусмотренных ст. 156 УК 1999 г., но и признаки данного состава преступления. Дифференцировав в первоначальной редакции ч. 1 и 2 ст. 156 УК 1999 г. уголовную ответственность в зависимости от субъекта преступления, законодатель исходил из того, что незаконный аборт, произведенный врачом акушером-гинекологом, менее опасен для жизни и здоровья женщины, нежели произведенный лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля.

На основании Закона № 241-3 законодателем был изменен подход к определению субъекта рассматриваемого преступления. Новая редакция диспозиции ч. 1 ст. 156 УК 1999 г. в качестве субъекта преступления называет «лицо, имеющее высшее образование по профилю образования «Здравоохранение», а ч. 2 – «лицо, не имеющее высшего образования по профилю образования «Здравоохранение». Таким образом, законодатель расширил понятие специального

субъекта, несущего ответственность за незаконное производство аборта.

По справедливому замечанию А. Н. Русак «данные изменения не вполне обоснованы. Очевидно, что лицо, получившее высшее образование, например, по специальности (специализации) 1-80 02 01 02 «Биохимия», не имеет достаточного уровня компетентности для производства искусственного прерывания беременности, равно как и получивший высшее образование по специальности 1-74 03 02 09 «Ветеринарная биохимия» и др. Представляется, что основания для признания производства незаконного аборта в первом случае менее опасным для жизни и здоровья женщины, нежели во втором, – отсутствуют. По нашему мнению, существовавший до недавнего времени подход законодателя к вопросу о дифференциации уголовной ответственности в ч. 1 и ч. 2 ст. 156 УК 1999 г. в большей мере соответствовал принципу справедливости» [13, с. 231].

При рассмотрении развития уголовно-правовой нормы за незаконное производство аборта определенный интерес вызывает статистика судимости. Так, с 1988 г. просматривается явная тенденция к снижению количества лиц, осужденных за данное деяние (таблица 1). По нашему мнению, это обстоятельство можно связать с увеличением срока беременности, разрешенного для искусственного ее прерывания до 28 недель в 1987 г., если для этого имелись социальные показания (инвалидность 1–2-й групп у мужа, смерть мужа во время беременности жены, расторжение брака, пребывание женщины или ее мужа в местах лишения свободы, наличие решения суда о лишении или ограничении родительских прав, многодетность, беременность в результате изнасилования). В 1989 г. разрешили амбулаторное прерывание беременности на ее ранних сроках путем вакуум-аспирации (мини-аборт).

Таблица 1

Количество осужденных за незаконное производство аборта

Годы	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Кол-во осужденных по ст.114 УК БССР 1960 г.	21	22	18	8	5	9	3	1	2	1	1	0

В Республике Беларусь с 2002 г. по г. было осуждено 5 лиц по ст. 156 УК 1999 г. Причем за последние шесть лет судимость по данному составу преступления отсутствует. Возможно, это связано с тем, что с июля 2011 г. в Беларуси начали выполнять новый метод прерывания беременности – медикаментозный аборт [22]. Снижение числа случаев незаконного производства аборта можно связать и с доступностью прерывания беременности по желанию женщины как в государственных учреждениях здравоохранения, так и во внебюджетных медицинских организациях.

Вышеизложенное свидетельствует, что уголовно-правовой запрет на незаконное производство аборта не является новеллой для отечественного уголовного законодательства и прошел длительный путь становления и развития, претерпев за это время значительные изменения. Это происходило под влиянием политических, морально-этических, социальных, религиозных, демографических и других факторов. При этом степень влияния тех или иных факторов во многом зависела от изменения конкретных политических целей и задач, стоявших перед государством на отдельно взятом историческом этапе его развития.

На сегодняшний день, по нашему мнению, существующая уголовно-правовая норма за незаконное производство аборта не является совершенной в плане всесторонней охраны репродуктивного здоровья женщины, ее жизни, а также перинатальной охраны жизни и здоровья нерожденного ребенка. В настоящее время, когда вопросы демографии выступают в качестве основных национальных приоритетов Республики Беларусь, имеющиеся пробелы законодательства не могут быть оставлены без внимания.

Список цитированных источников

1. Фукс, И. Б. Проблема преступности плодизгнания : Уголов.-социол. этюд И. Б. Фукса / И. Б. Фукс. – Харьков : тип. М. Сергеева и К. Гаченка, 1910. – 22 с.
2. Дядюн, К. В. История регламентации уголовной ответственности за преступные посягательства, связанные с репродуктивными аспектами / К. В. Дядюн // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 108–115.
3. Дядюн, К. В. Уголовно-правовая охрана репродуктивной сферы в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 (1885) г. и Уголовном уложении 1903 г.: историко-правовой анализ [Электронный ресурс] / К. В. Дядюн // Уголовное право и криминология. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/15_NPN_2013/Pravo/5_138341.doc.htm. – Дата доступа: 18.03.2018.
4. Аманжолова, Б. А. История правовой регламентации аборт в зарубежном законодательстве / Б. А. Аманжолова // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 42. – С. 4–64.

5. Лозанович, Л. А. Незаконное производство аборта: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л. А. Лозанович ; Ставропол. гос. ун-т. – Ставрополь, 2004. – 189 л.
6. История борьбы с абортами в разные времена [Электронный ресурс] // Дилетант: историч. журн. для всех. – 2015. – Режим доступа: http://diletant.media/articles/25963493/?sphrase_id=7095027. – Дата доступа: 18.03.2018.
7. Леви, М. Ф. Аборт и борьба с ним / М. Ф. Леви. – Изд. 2-е, испр. – М. : Госизд-во биолог. и мед. лит., 1937. – 61 с.
8. Лапшина, Н. С. Аборт / Н. С. Лапшина. – М. : Юрид.изд-во НКЮ СССР, 1939. – 25 с.
9. Мендельсон, Г. А. Ответственность за производство незаконного аборта по советскому уголовному праву в свете Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения аборт» / Мендельсон Г. А.; под ред. В. Д. Меньшагина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1957. – 62 с.
10. Томилина, В. П. Методика расследования криминальных аборт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. П. Томилина ; Свердл. юрид. ин-т. – Свердловск, 1950. – 15 с.
11. Уголовный кодекс РСФСР : утв. постановлением Всерос. центр. исполн. ком., 1 июня 1922 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и крестьян. правительства. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
12. Уголовный кодекс БССР : Закон БССР, 15 нояб. 1928 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства БССР. – 1928. – № 30. – Ст. 288.
13. Русак, А. Н. Ретроспективный формально-юридический анализ признаков состава преступления, предусмотренного статьей 156 Уголовного кодекса Республики Беларусь / А. Н. Русак // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. – Серия Д. Эконом. и юридич. науки. Уголовное право и криминология. – 2016. – № 6. – С. 229–235.
14. О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских сад, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях законодательства о разводах [Электронный ресурс] : Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134, 27 июня 1936 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
15. Уголовное право Беларуси: тематический банк данных правовой информации [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Вып. 2. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
16. Об отмене запрещения аборт [Электронный ресурс] : Указ Президиума Верх. Совета СССР от 23 нояб. 1955 г. // Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/>. – Дата доступа: 20.03.2018.
17. Авдеева, И. М. Расследование и предупреждение преступных аборт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. М. Авдеева ; ВЮЗШ МВД России – М., 1966. – 16 с.
18. Лаврентьева, Т. А. Ответственность за незаконное производство аборта по советскому уголовному праву : автореф. ... дисс. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т. А. Лаврентьева; Саратов. юрид. ин-т. – Саратов, 1974. – 28 с.
19. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

20. О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 22 июля 2003 г., № 227-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

21. О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2015 г., № 241-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

22. Медикаментозный аборт [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://webapteka.by/articles/article-text.html?url=medikament-abort>. – Дата доступа: 12.02.2018.

ХИЩЕНИЕ С КОСВЕННЫМ УМЫСЛОМ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ДОКТРИНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ

*Ковальчук А. В.
Хилота В. В.*

Нередко при совершении противоправных деяний наряду с достижением желаемого лицом результата происходит завладение чужим имуществом. Возможность совершения хищения с косвенным умыслом рассматривается авторами в настоящей статье.

Одним из обязательных признаков хищения является совершение лицом преступного деяния умышленно. В уголовно-правовой литературе почти безоговорочно утверждается, что хищение всегда совершается только с прямым умыслом [1, с. 75; 2, с. 42; 3, с. 19; 4, с. 6–7; 5, с. 22; 6, с. 53; 7, с. 81; 8, с. 37]. Согласно ч. 2 ст. 22 УК преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия и желало их наступления.

Важной составляющей хищения является характеристика волевого элемента умысла, свидетельствующего о его направленности на достижение того или иного преступного результата. Здесь кульминационным моментом, характеризующим волевое поведение, является исполнение принятого решения, заключающееся в совершении хищения.

Тем не менее, в правоприменительной практике продолжает оставаться спорным вопрос относительно возможности совершения хищения не только с прямым, но и с косвенным умыслом. В качестве одного из таких примеров приводят случаи незаконного получения